

УДК 81'373.2+821.162.1.09

**ПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ Г. СЕНКЕВИЧА «КРЕСТОНОСЦЫ»
КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ**

канд. филол. наук Т.П. СЛЕСАРЕВА
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

Семантические свойства имени персонажа развертываются в тексте различными средствами, в том числе через предикативные глагольные сочетания. Глаголы при этом учитываются в пределах лексико-семантических групп, которые выражают в сочетании с именами лиц обобщенные семантические признаки. Учет лексической сочетаемости имен персонажей позволяет вычислить коррелятивную связь между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются в предикативных конструкциях через сочетаемость с глаголами.

Введение. Имена персонажей принадлежат к таким единицам номинации, которые, не имея лексического значения в плане языка, приобретают конкретное содержание в речевом употреблении (и в художественном тексте как разновидности речевого образования). В качестве названия героя имя собственное становится тематическим, ключевым, доминантным словом художественного текста и реализует всевозможные качества носителей имени через сочетание с другими словами, в частности с глаголами в предикативных конструкциях. На основании совпадающих семантических признаков разные глаголы группируются в определенные тематические группы. Вслед за Л.М. Васильевым мы выделили 10 лексико-семантических групп глаголов, которые наиболее ярко характеризуют персонажей любого произведения: глаголы состояния, глаголы мысли, глаголы речи, глаголы чувств, глаголы движения, глаголы разрушения, глаголы созидания, глаголы изменения состояния, глаголы контактирования и глаголы, обозначающие биологические процессы [1]. Данные тематические группы глаголов распределяются при сочетании с собственными именами лиц в зависимости от семантических особенностей последних, что может служить эмпирической опорой для интерпретации соответствующих характеристик персонажей.

Анализ лексической сочетаемости имен персонажей позволяет провести количественные измерения, указывающие степень связи между теми сопоставляемыми значениями имен, которые проявляются через глагольные сочетания. Для этого лексико-семантические группы глаголов необходимо распределить по рангам (местам в списках сравниваемых групп), а затем подсчитать коэффициент ранговой корреляции r между глаголами попарно сопоставляемых двух героев [2].

Основная часть. Эмпирические факты в виде предикативных сочетаний имен персонажей с глаголами взяты путем сплошной выборки из романа Г. Сенкевича «Крестоносцы» [3]. Нами выписано 11 244 словоупотребления, из которых 4 801 глагол зафиксирован в сочетании с именем *Збышко*, 2806 – с именем *Мацько*, 1203 – с именем *Ягенка*, 629 – с именем *Дануся*, 1511 – с именем *Юранд* и 294 – с именем *Лихтенштейн*.

Роль центрального героя, стягивающего к себе все нити повествования, в романе играет *Збышко*. С одной стороны, он связан с *Мацько* и его миром: *Зыхом*, *Ягенкой*, а с другой – с *Данусей* и через нее с *Юрандом* и *крестоносцами*. Поэтому не случайно самая тесная связь отмечена между *Збышко* и его дядей *Мацько* ($r = 0,91$), достаточно тесная связь зафиксирована между *Збышко* и *Ягенкой* ($r = 0,81$) и *Збышко* и *Юрандом* ($r = 0,81$).

Збышко и *Мацько* связывают не только родственные отношения. *Збышко* постоянно ездит с дядей по свету в поисках военной добычи, благодаря *Мацько* он на наших глазах превращается из хундорного шляхтича в могущественного феодала, обзаведшегося замком не только в *Богданце*, но и получившего *Спыхов* вместе с *Ягенкой*. Да и на долю *Мацько* выпало завершить конфликт, начатый *Збышко*.

Правда, духовный мир *Збышко* не богат, и не только по вине его возраста: в сравнении с дядей он кажется лишь упрямым молодцом. Но глаголы чувств занимают у обоих второе место: 14,8 % на их долю приходится у *Збышко*, а у *Мацько* – 13 %. Довольно часто в сочетании с именем *Збышко* встречался глагол *slubowac* (рус. *обещать*), на долю которого приходится 5 % (у *Мацько* – 2,1 %) и *obiecas* (рус. *обещать*), доля которого составляет 1,9 % (ср. у *Мацько* – 0,8 %).

Одинаковое (первое) место занимают глаголы речи, хотя в сочетании с именем *Збышко* на их долю приходится 19,3 %, а в сочетании с именем *Мацько* – 27 %.

Образ молодого рыцаря создан описанием его приключений, по отношению к которым его душевное состояние выполняет лишь подчиненную функцию стимулов.

Юности больше свойственно раскрываться в поступках, чем в сосредоточенных переживаниях. Поэтому *Збышко* всегда хочется проявить себя, сразиться с кем угодно и за что угодно.

Не случайно в сочетании с именами этих героев с разницей в одну позицию разместились ЛСГ глаголов контактирования: третье место у *Збышко* (583 глаголоупотребления, или 12 %) и четвертое место у *Мацько* (287 глаголоупотреблений, или 10,2 %), глаголов движения: четвертое место в сочетании с именем *Збышко* (508 глаголоупотреблений, или 10,5 %) и пятое место в сочетании с именем *Мацько* (263 словоупотребления, или 9,3 %), глаголов разрушения: десятое место у *Збышко* (171 словоупотребление, или 3,5 %) и девятое место у *Мацько* (43 словоупотребления, или 1,5 %).

Самые частые глаголы этих групп – *jechać* (рус. *ехать*): 10 % у *Збышко* и 14,4 % у *Мацько*; *skoczyć* (рус. *вскочить*): 4,3 % у *Збышко* и 1,5 % у *Мацько*; *wziąć* (рус. *взять*): 6,3 % в сочетании с именем *Збышко* и 3,8 % в сочетании с именем *Мацько*; *bić* (рус. *бить*): 3 и 0,6 %; *potykać się* (рус. *даться*): 5,6 и 2,7 %, *uderzyć* (рус. *ударить*): 2,5 и 1 % соответственно; *zabić* (рус. *убить*): 7 % у *Збышко*, 2,3 % у *Мацько*.

Если дядю трудно представить себе без дела, то племянник, при всей его энергии, под конец производит впечатление человека, склонного лишь пожинать готовые плоды. Сенкевич прямо намекает на феодальную леность своего героя. Недаром глаголы созидания в сочетании с именем *Збышко* занимают десятое место (на их долю приходится 2,5 %), а в сочетании с именем *Мацько* – девятое место (2,6 %). Так, на долю глагола *uczynić* (рус. *сделать*) у *Мацько* приходится 21,6 %, а у *Збышко* – 16,3 %, на долю глагола *pracować* (рус. *работать*) – 2,7 и 0,8 % соответственно.

Самая большая разница (в три позиции) наблюдается между рангами, занимаемыми ЛСГ глаголов мысли. Хищный и жадный шляхтич, *Мацько* отличается умом и хитростью, которой он может помериться с любым крестоносцем. Не случайно глаголы мысли в сочетании с именем *Мацько* занимают третье место (среди общего количества глаголов, сочетающихся с именем этого героя, 11 % составляют глаголы данной ЛСГ), а в сочетании с именем *Збышко* – шестое место (их доля – 9,4 %). Чаще всего в сочетании с именами обоих героев встречались такие глаголы данной темы, как *wiedać* (рус. *знать*): 19,6 % у *Мацько* и 13,2 % у *Збышко*, *myśleć* (рус. *думать*): 15 и 12,9 % соответственно.

Тесная связь отмечена между *Ягенкой* и *Юрандом* ($p = 0,87$).

Одинаковую позицию в сочетании с именами этих героев занимают ЛСГ глаголов существования (четвертое место: 11,9 % на их долю приходится в сочетании с именем *Ягенка* и 10,8 % – в сочетании с именем *Юранд*), глаголов изменения состояния (пятое место: 10 % у *Ягенки* и 10,6 % у *Юранда*), глаголов, обозначающих биологические процессы (седьмое место: 7 и 9,5 % соответственно).

Ягенка не без задатков лукавства, основная черта характера *Юранда* – прямотуше, однако в сочетании с именами обоих героев глаголы мысли занимают восьмую позицию: 6,8 % у *Ягенки* и 7,2 % у *Юранда*. Образ *Юранда* создается преимущественно изображением душевных переживаний героя. Поэтому в сочетании с его именем глаголы чувств занимают первое место (234 словоупотребления), а в сочетании с именем *Ягенка* – второе (198 словоупотреблений). Среди глаголов данной темы у *Юранда* часто встречаются такие, как *miłować* / рус. *любить* (3,8 %), *romścić* / рус. *мстить* / (2,5 %), *obieczać* / рус. *обещать* / (1,7 %), *mszczyć* / рус. *мстить* / (0,8 %). В сочетании с именем *Ягенка* встретились глаголы, характеризующие ее женскую натуру: *smiać się* / рус. *смеяться* / (3 %), *miłować* / рус. *любить* / (1,5 %), *durować* / рус. *издеваться* / (1 %), *rokozać* / рус. *полюбить* / (1 %).

Глаголы речи, наоборот, у *Ягенки* стоят на первом месте (на их долю приходится 24,18 %), а у *Юранда* на втором (15,4 %). Среди них самые частотные – *rzec* / рус. *сказать* / (у *Ягенки* 21,9 %, у *Юранда* – 15 %), *zapytać* / рус. *спросить* / (6,1 и 4,2%), *zawołać* / рус. *воскликнуть* / (соответственно 6,8 и 2,1 %).

Ягенка – рачительная хозяйка. Поэтому глаголы созидания в сочетании с ее именем занимают девятое место, а у *Юранда* – десятое, хотя на их долю приходится соответственно 2 и 3,2 %. Так, на долю глагола *uczynić* / рус. *сделать* / в сочетании с именем *Ягенка* приходится 28 %, а в сочетании с именем *Юранд* – 26,5 %; глагола *robić* / рус. *работать* / – 8 и 6 %; глагола *czynić* / рус. *делать* / – 24 и 10,2 % соответственно.

Юранду присущ особый тип психологии, сложившийся в обстановке непрерывной пограничной войны с орденом. Цель его жизни – месть. В своей безжалости к крестоносцам он переступал ту границу, за которой справедливое возмездие превращалось в отрицание самих основ человечности. Это морально уравнивало его с врагами. Поэтому не случайно глаголы разрушительного воздействия на объект в сочетании с именем *Юранд* занимают девятое место (72 глаголоупотребления, или 4,7 %), а в сочетании с именем *Ягенка* – десятое место (только 9 глаголоупотреблений, или 0,7 %), а глаголы контактирования у *Юранда* стоят на третьем месте (191 словоупотребление, или 12,6 %), а у *Ягенки* – на шестом (95 словоупотреблений, или 7,8 %), т.е. разница в три позиции. Среди самых частых глаголов разрушения в сочетании с именем *Юранд* зафиксированы такие, как *łamać* / рус. *ломать* / (4,1 %), *zabić* / рус. *убить* / (2,1 %), *poranić* / рус. *ранить* / (1,3 %), *potorzyć* / рус. *перебить* / (1,3 %), *ropalić* / рус. *сжечь* / (1,3 %), а среди глаголов контактирования – *chwycić* / рус. *схватить* / (3,6 %), *wojować* / рус. *воевать* / (1,5 %), *potykać się* / рус. *спражаться* / (1,5 %), *napadać* / рус. *нападать* / (1 %), *uderzyć* / рус. *ударить* / (0,5 %). В сочетании с именем *Ягенка* среди глаголов данной темы преобладают более «нежные»: *roczałować* / рус. *поцеловать* / (2,1 %), *przesłonić się* / рус. *прижаться* / (2,1 %), *objąć* / рус. *обнять* / (2,1 %).

Ягенка в силу своего возраста оказалась подвижнее Юранда, поскольку в сочетании с ее именем глаголы движения занимают третье место (на их долю приходится 12,7 %), а у Юранда – шестое место (10,1 %), т.е. разница в три позиции. Самые частые глаголы данной ЛСГ – *przuechac* (рус. *приехать*): 15 % у Ягенки и только 6,5 % у Юранда, *skoczyc* (рус. *броситься*): 3,9 и 1,9 % соответственно и *is c* (рус. *идти*): только 0,6 % у Ягенки и 3,2 % у Юранда.

Близки и женские персонажи романа – Ягенка и Дануся, так как между ними тоже зафиксирована тесная связь ($p = 0,86$), хотя героини не похожи друг на друга.

Наделенный умильными чертами кроткого ангела, образ Дануси мог бы стать даже слащаво-приторным, если бы такая сентиментальность не окупалась ее долей сироты-горемыки. Ягенка – колоритный тип средневековой шляхтенки. Мы видим ее и на охоте с самострелом и рогатиной, и в домашнем быту, и в свите придворных княгини Александры. Художник подчеркивает ее физическую крепость, первобытное мужество женщины и непосредственность выражения чувств. Недаром глаголы чувств в сочетании с именем Ягенка занимают второе место (198 словоупотреблений, или 16,4 %), а в сочетании с именем Дануся – третье (только 85 словоупотреблений, или 13,6 %), глаголы движения у Ягенки стоят на третьем месте (153 глаголоупотребления), а у Дануси – на пятом (83 глаголоупотребления), т.е. разница в две позиции.

Среди глаголов чувств, сочетающихся с именем Дануся, зафиксированы такие, как *bojq siq* /рус. *боялась*/ (7 %), *wytrzymac* /рус. *стерпеть*/ (1,1 %), *zatroskac siq* /рус. *запечалиться*/ (1,1 %). Мы не видим того, что пережила Дануся, но постоянно находимся под тягостным впечатлением ее горькой доли – под впечатлением, которое обостряется переживаниями Збышко и Юранда. Только под конец мы убеждаемся, какой страшной была для Дануси тирания крестоносцев, когда отказываемся признать в обезумевшем существе очаровательную девочку. Так, глаголы изменения состояния в сочетании с именем Дануся занимают четвертое место (13,3 %), а в сочетании с именем Ягенка – пятое (10 %), а глаголы разрушения у Дануси стоят на восьмом месте (28 глаголоупотреблений, или 4,4 %), а у Ягенки – на десятом (9 глаголоупотреблений, или 0,7 %), т.е. разница в две позиции. Среди глаголов данных ЛСГ с именем Дануся сочетаются такие, как *upasc* /рус. *упасть*/ (2,3 %), *rochylic siq* /рус. *пошатнуться*/ (2,3 %), *zgasnic* /рус. *угаснуть*/ (1,2 %), *umrzec* /рус. *умереть*/ (14,2 %), *zginic* /рус. *погибнуть*/ (7 %).

Главным мотивом действий Мацько была неустанная забота о возрождении рода. Кроме того, он смотрел на все и вся прежде всего с точки зрения нажитья.

Может быть, поэтому мы не видим особого расположения Мацько к Данусе: между ними отмечена очень слабая связь ($p = 0,44$).

Одинаковую, пятую, позицию занимают в сочетании с именами этих героев только глаголы движения, хотя у Мацько на их долю приходится 9,3 %, а у Дануси – 13,1 %. Самые частые глаголы этой темы – *jechac* /рус. *ехать*/ (14,4 % на его долю приходится у Мацько и 12 % у Дануси), *wracac siq* /рус. *возвращаться*/ (8,7 и 8,4 % соответственно), *przychodzic* /рус. *приходить*/ (соответственно 3,4 и 3,6 %).

С разницей в одну позицию разместились глаголы речи (первое место у Мацько: 782 глаголоупотребления, или 27 % и второе место у Дануси: только 86 глаголоупотреблений, или 13,6 %), глаголы чувств (второе место у Мацько: 367 словоупотреблений и третье место у Дануси: 85 словоупотреблений, что в 4,3 раза меньше, чем у Мацько), глаголы созидания (девятое место у Мацько: 74 глаголоупотребления и десятое место у Дануси: 10 глаголоупотреблений).

Разница в две позиции зафиксирована между рангами, занимаемыми глаголами изменения состояния (четвертое место у Дануси и шестое место у Мацько, что составляет соответственно 13,3 и 8,6 %), глаголами, обозначающими биологические процессы (шестое место у Дануси: 11,4 % и восьмое место у Мацько: 7,5 %), и глаголами разрушения (восьмое место у Дануси: 4,4 % и десятое место у Мацько: 1,5 %).

На четвертом месте в сочетании с именем Мацько (287 словоупотреблений, или 10,2 %) и на седьмом месте у Дануси (56 словоупотреблений, или 8,9 %) находятся глаголы контактирования, т.е. разница в три позиции.

С именем Дануся чаще других сочетались такие глаголы данной темы, как *objac* /рус. *обнять*/ (5,3 %), *scaiowac* /рус. *целовать*/ (3,5 %), *wydat* /рус. *выйти замуж*/ (10,7 %).

Самая большая разница (в шесть позиций) наблюдается между местами, занимаемыми глаголами мысли (третье место у Мацько: 311 словоупотреблений и девятое место у Дануси: только 21 словоупотребление, что в 14,8 раз меньше, чем у Мацько) и глаголами существования (первое место у Дануси: 16,5 % и седьмое место у Мацько: 7,9 %).

Так, на долю глагола *wiedac* /рус. *знать*/ в сочетании с именем Дануся приходится 14,2 %, что на 5,4 % меньше, чем в сочетании с именем Мацько, а на долю глагола *jest* /рус. *есть* (=быть)/ у Дануси приходится 25,9 %, а это на 22,8 % больше, чем у Мацько.

Несмотря на то, что Збышко избирает Данусю дамой своего сердца и дает ей обет сорвать с немецких голов несколько «павлиньих чупрунов», между ними отмечена достаточно слабая связь ($p = 0,51$).

Одинаковую (последнюю) позицию в сочетании с их именами занимает только малочастотная ЛСГ глаголов созидания, на долю которых приходится 2,5 % у Збышко и 1,5 % у Дануси. Так, в сочетании с именем Дануся, помимо глаголов *robic* /рус. *делать*/, на долю которого приходится 10 %, *isczynic* /рус. *сде-*

лать/, доля которого 20 % (у *Збышко* соответственно 8,1 и 16,3 %), встретились и такие глаголы данной темы, как *gruwas* /рус. *играть*/ (30 %) и *zagrac* /рус. *заиграть*/ (10 %), отсутствующие у других персонажей.

Разница в одну позицию отмечена между рангами, занимаемыми глаголами речи (первое место у *Збышко*: 927 словоупотреблений, или 19,3 %, второе место у *Дануси*: только 86 словоупотреблений, а это в 10,7 раза меньше, чем у *Збышко*, что составляет 13,6 %); глаголами чувств, которые в сочетании с именем *Збышко* занимают второе место (714 глаголоупотреблений, или 14,8 %), а в сочетании с именем *Дануся* – третье место (85 глаголоупотреблений, т.е. в 8,4 раза меньше или 13,5 %); глаголами движения (508 словоупотреблений разместились у *Збышко* на четвертой позиции, а 83 глаголоупотребления у *Дануси* – на пятой); глаголами изменения состояния (пятое место у *Збышко*: 9,7 % и четвертое у *Дануси*: 13,3 %); глаголами, обозначающими биологические процессы (11,4 % на их долю приходится у *Дануси* (шестое место) и 8,8 % – у *Збышко* (седьмое место)), и глаголами разрушения (в сочетании с именем *Дануся* они занимают восьмое место (4,4 %), а в сочетании с именем *Збышко* – девятое (3,5 %)).

На шестом месте у *Збышко* (454 глаголоупотребления, или 9,4 %) и на девятом месте у *Дануси* (только 21 глаголоупотребление (в 21,6 раза меньше, чем у *Збышко*), или 3,3 %) находятся глаголы мысли, т.е. разница в три позиции; на третьем месте у *Збышко* (583 словоупотребления, или 12 %) и на седьмом месте у *Дануси* (56 словоупотреблений, или 8,9 %) стоят глаголы контактирования, т.е. разница в четыре позиции.

Самая существенная разница отмечена между рангами, занимаемыми глаголами существования: у *Дануси* они занимают первое место (16,5 %), а у *Збышко* – восьмое (8,9 %), т.е. разница в 7 позиций.

Если в каждой ЛСГ выделить самый частотный глагол, то в сочетании с именем *Збышко* они распределяются так: первое место принадлежит глаголу *rzec* (рус. *сказать*) (194 раза он встретился в сочетании с именем молодого рыцаря, что составляет 20,9 % среди глаголов речи, сочетающихся с именем *Збышко*, и 4 % от общего количества глаголов, сочетающихся с именем этого героя), второе место – глаголу *bus* (рус. *быть*) (150 раз или 34,9 % среди глаголов существования и 3,1 % от общего количества), третье – глаголу *roszac* (рус. *начать*) (75 раз, что составляет соответственно 15,9 % среди глаголов изменения состояния и 1,5 % от общего количества), четвертое место – глаголу *chciec* (рус. *хотеть*) (он зафиксирован в сочетании с именем рыцаря 64 раза, а это 8,9 % среди глаголов чувств, и 1,3 % от общего количества), пятое место – глаголу *wiedac* (рус. *знать*) (он встретился 60 раз, что составило 13,2 % среди глаголов мысли и 1,2 % от общего количества глаголов); на шестом месте оказались глаголы *pojecha* (рус. *поехать*) (57 раз, или 1,2 % среди глаголов движения) и *widziec* (рус. *видеть*) (57 раз, или 13,4 %) среди глаголов, обозначающих биологические процессы), а их доля среди общего количества глаголов – 1,1 %; на седьмом месте – глагол *wziac* (рус. *взять*), который встретился у *Збышко* 37 раз, а это 6,3 % среди глаголов контактирования и 0,7 % от общего количества, восьмое место занял глагол *dostac* (рус. *добыть*) (он зафиксирован 21 раз, его доля среди глаголов созидания – 17,2 %, а среди общего количества – 0,4 %), на последнем месте – глагол *zginac* (рус. *погибнуть*) (15 раз, или 8,7 % среди глаголов разрушения и 0,3 % среди общего количества глаголов, сочетающихся с именем *Збышко*).

В сочетании с именем *Дануся* распределение будет другим: на первом месте стоит глагол ЛСГ глаголов существования *jest* (рус. *есть*) (27 раз, или 25,9 %, среди общего количества глаголов, встретившихся у *Дануси*, его доля – 4,2 %), второе место занимает глагол *roszac* (рус. *начать*) (20 словоупотреблений, или 23,8 % среди глаголов изменения состояния и 3,1 % от общего количества), третье место – глагол *chciec* (рус. *хотеть*) (11 раз, или 12,9 % среди глаголов чувств и 1,7 % от общего количества), четвертое место поделили глаголы *jecha* (рус. *ехать*) (10 раз, или 12 % среди глаголов движения и 1,5 % от общего количества) и *odpowiadac* (рус. *отвечать*) (10 раз, или 11,6 % среди глаголов речи), пятое место принадлежит глаголу *przepadac* (рус. *пропадать*) (он встретился в сочетании с именем героини 7 раз, что составило 25 % среди глаголов разрушения и 1,1 % от общего количества), на шестом месте расположились глаголы *wudac* (рус. *выйти замуж*) (6 раз, или 10,7 %) среди глаголов контактирования и 0,9 % от общего количества) и *spac* (рус. *спать*) (его доля среди глаголов, обозначающих биологические процессы, – 8,3 %), седьмое место занял глагол *myslic* (рус. *думать*) (он встретился у *Дануси* четыре раза, а это 19 % среди глаголов мысли и 0,6 % от общего количества) и последнее – глагол *gruwas* (рус. *играть*) (3 раза, или 30 % среди глаголов созидания и только 0,4 % среди общего количества).

В соответствии с задачей показать результат столкновения двух общественных сил, из которых одна защищает, а другая попирает справедливость, Г. Сенкевич делит героев на два лагеря. Комтур Куно Лихтенштейн – ведущий герой лишь в том смысле, что от него исходит смертельная опасность для рыцарей. Ему противостоят те, кто страдал от агрессии и боролся за справедливость. Между *Лихтенштейном* и *Збышко* отмечена довольно сильная связь ($p = 0,68$).

Шесть ЛСГ в сочетании с их именами занимают одинаковые позиции: первое место принадлежит глаголам речи (19,3 % у *Збышко* и 20,7 % – у *Лихтенштейна*), второе – глаголам чувств (14,8 и 18,7 %) соответственно), пятое – глаголам изменения состояния (на их долю в сочетании с именем *Збышко* приходится 9,7 %, а в сочетании с именем *Лихтенштейн* – 8,8 %), на седьмом месте находятся глаголы, обозначающие

биологические процессы (их соответственно 8,8 и 7,4 %), на девятом – глаголы разрушения (3,5 % у *Збышко* и 2,7 % у *Лихтенштейна*) и на десятом месте – глаголы созидания (их 2,5 %) и 1,3 % соответственно).

С именем *Лихтенштейн* в романе сочетаются такие глаголы чувств, которые характеризуют его высокомерие, мстительность, злобность: *zrazac* (рус. *зневить*) (3,6 %), *han'bic* (рус. *позорить*) (1,8 %), *paganiac* (рус. *осуждать*) (1,8 %).

Высоко развито в Лихтенштейне сознание своего безграничного превосходства, порожденное привычкой насильников подавлять и уничтожать всех окружающих. Однако глаголы контактирования у него стоят на шестом месте (25 словоупотреблений, или 8,5 %), а у *Збышко* – на третьем (583 словоупотребления, или 12 %), т.е. разница в три позиции.

Среди глаголов контактирования и разрушения, сочетающихся с именем *Лихтенштейн*, самыми частотными оказались *potukas siq* (рус. *сражаться*) (16 %) (ср. у *Збышко* – 5,6 %), *zgubic* (рус. *погубить*) – 25 % (у *Збышко* – 1,1 %), *rowiesic* (рус. *повесить*) – 12,5 % (в сочетании с именем *Збышко* подобный глагол не зафиксирован).

Куно Лихтенштейн прибыл в польскую столицу с дипломатической миссией, но о государственных способностях великого комтура говорить не приходится, хотя глаголы мысли в сочетании с его именем занимают четвертое место (9,8 %), а в сочетании с именем *Збышко* – шестое (9,4 %), т.е. разница в две позиции.

Так, часто в сочетании с обоими героями встречались следующие глаголы данной темы: *wiedac* (рус. *знать*) (13,2 % у *Збышко* и 17,2 % у *Лихтенштейна*), *zrozumiec* (рус. *понять*) (1,7 и 3,4 % соответственно), *wniemat* (рус. *полагать*) (0,6 и 10,3 %), кроме того, у *Лихтенштейна* зафиксирован такой глагол, как *wuisczuc siq* (рус. *выучиться*), на долю которого приходится 3,4 %.

На четвертом месте у *Збышко* (508 словоупотреблений или 10,5 %) и на восьмом месте у *Лихтенштейна* (20 глаголоупотреблений, или 6,8 %) стоят глаголы движения, т.е. разница в четыре позиции. А на третьем месте у *Лихтенштейна* (14,9 %) и на восьмом месте у *Збышко* (8,9 %) расположились глаголы существования, т.е. разница в пять позиций. Так, на долю глагола *pojecha* (рус. *поехать*) у *Збышко* приходится 11,2 %, а у *Лихтенштейна* – только 5 %, но на долю глагола *jest* (рус. *есть*) у *Лихтенштейна* приходится 20,4 %, а у *Збышко* только 6,9 %, доля глагола *lezac* (рус. *лежать*) – 2,2 % у *Лихтенштейна* и 1,1 % у *Збышко*.

В целом, каждый герой романа представляет собой мир индивида, в котором скрещиваются многие влияния среды и эпохи.

Заключение. Имя персонажа содержит в своей индивидуальной семантике важнейшие характеристики своего носителя, человека. Семантические свойства имени персонажа развертываются в тексте различными средствами, в том числе через глагольные сочетания в предикативных конструкциях. Полученные количественные данные о лексической сочетаемости имен персонажей можно использовать для вычисления коррелятивной связи тех индивидуальных значений этих имен, которые проявляются в предикативных конструкциях через сочетаемость с глаголами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения: учеб. пособие / Л.М. Васильев. – Уфа, 1981. – 71 с.
2. Плотников, Б.А. Дистрибутивно-статистический анализ лексических значений / Б.А. Плотников. – Минск, 1979. – 134 с.
3. Sienkiewicz, H. Krzyzacy / H. Sienkiewicz. – Warszawa, 1962. – 1034 s.
4. Горский, И.К. Исторический роман Г. Сенкевича / И.К. Горский. – М., 1966. – 307 с.

Поступила 07.06.2011

THE PREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN “THE CRUSADERS” BY H. SIENKIEWICZ AS AN EXPLICATION MEDIUM OF THE SEMANTIC PROPERTIES OF THE CHARACTERS’ NAMES

T. SLESAREVA

Semantic properties of a character's name are shown in the text by different means including predicative verbal combinations. The verbs are taken into account within the limits of lexical and semantic groups, that, in combination with the name of a personage, express the summarized semantic features. The record of the lexical combinations of the characters' names allows to determine the correlation between the juxtaposed meanings of the names, that appear in predicative constructions in combination with verbs.